

ГЛАВА 1

НАСЛЕДНИЦА ВЫЖИВШЕГО

1

Я чеканю эти слова на стали, ибо всему, что не врезано в металл, доверять нельзя.

Армия надвигалась, словно темное облако.

Король Эленд Венчер неподвижно стоял на крепостной стене, ограждавшей Лютадель, и смотрел на вражеские войска. Крупные хлопья неторопливо падали с неба – не белые, что лежат на остывших углях, а грязно-серые, почти черные. Пепельные горы в последнее время вели себя особенно активно.

Эленд чувствовал, как пепел покрывает его лицо и одежду, но не обращал на это внимания. Клонившееся к закату кроваво-красное солнце освещало армию, которая пришла, чтобы отнять у него королевство.

- Сколько их? – спросил Эленд негромко.

- Пятьдесят тысяч, по нашим подсчетам, - рюхищи Хэма покоились на парапете - могучая грудь упиралась в крепостную стену, всю в черных отметилах, оставленных неисчислимыми годами дождей из пепла.

- Пятьдесят тысяч солдат... - повторил Эленд и смолк.

Несмотря на отчаянную вербовку, ему с трудом удалось собрать под своим командованием двенадцать тысяч человек, да и те были крестьянами, за спиной у которых имелся лишь неполный год тренировок. Средств едва хватало на содержание даже такого малого войска. Если бы они сумели отыскать атиум Вседержителя, возможно, все пошло бы по-другому. Но этого не случилось, и королевство Эленда находилось теперь в опасной близости от экономической катастрофы.

- И что ты об этом думаешь? – снова обратился он к Хэму.

- Не знаю, Эл. Кельсер у нас был провидцем.

- Но ты помогал ему строить планы. Ты и все остальные, кто

входил в его команду. Вы придумали, как свергнуть империю, и воплотили идею в жизнь.

Хэм молчал, но Эленд догадывался, о чем он думал: «Кельсер был в центре всего. Это он все устраивал, воплощал в реальность идеи, рожденные безудержным мозговым штурмом. Он был лидером. И гением».

Но он умер год назад, в тот самый день, когда народ – и это тоже было частью его секретного плана – поднялся, чтобы свергнуть божественного императора. Эленд взошел на трон в последовавшем хаосе. Теперь вот-вот – и он потеряет все, чего Кельсер и его соратники столь долго и трудно добивались. Отдаст тирану, который может оказаться намного хуже Вседержителя. Мелочному, хитрому хвостуну в благородном обличье. Человеку, который привел армию к стенам Лютадели.

Его собственному отцу, Страффу Венчеру.

- А что если... - Хэм на секунду замялся, - тебе удастся отговорить его от атаки?

- Не исключено, - Эленд не очень-то в это верил. - Если Ассамблея просто не сдаст город.

- А они собираются?

- Честно говоря, не знаю. Думаю, да. Эта армия их напугала, Хэм.

«И не случайно», - добавил про себя Эленд.

- В любом случае, у меня есть предложение, которое я выскажу на собрании через два дня. Попытаюсь отговорить от поспешных действий. Доксон сегодня вернулся, да? - Незадолго до того, как появилась армия, - кивнул Хэм.

- Нужно созвать всех, - продолжал Эленд. - Посмотрим, вдруг мы сможем что-то придумать.

- Нас слишком мало, - потирая подбородок, вслух рассуждал Хэм. - Призрака не будет еще неделю, и только Вседержитель знает, куда подевался Бриз. От него уже несколько месяцев ни слуху, ни духу.

- Больше мне ничего не приходит в голову, Хэм.

Эленд смотрел на усыпанный пеплом ландшафт. Армия разжигала походные костры, солнце садилось. Скоро должен был спуститься туман.

«Надо вернуться во дворец и обдумать речь...»

- А где Вин?

- По правде говоря, - Эленд с трудом оторвался от созерцания пейзажа, - понятия не имею.

Вин мягко приземлилась на влажную брусчатку, наблюдая за тем, как вокруг собираются клубы тумана. Он оживал с приходом темноты, разрастаясь, словно полупрозрачная лоза, чьи ветви переплетались и цеплялись друг за друга.

В великом городе Лютадель царил тишина. Даже сейчас, через год после смерти Вседержителя и прихода к власти Эленда, чье правление стало началом свободной эпохи, простые люди по возможности старались оставаться ночью дома. Привычке бояться тумана было больше лет, чем законам Вседержителя.

Оставаясь начеку Вин, осторожно скользнула вперед. Внутри нее, как обычно, горели олово и пьютер. Олово обостряло чувства, позволяя видеть в темноте, - пьютер делал тело сильнее и легче. Эти два металла и еще медь, которая скрывала использование алломантии от тех, кто жег бронзу, Вин почти никогда не гасила.

Кое-кто считал ее одержимой - Вин же стремилась быть готовой ко всему. Так или иначе, привычка уже не раз спасала ей жизнь.

Приблизившись к тихому перекрестку, Вин остановилась, осторожно заглянула за угол дома. Она по-прежнему не знала, как именно ей удавалось поджигать металлы, но помнила, что делала это всю сознательную жизнь, используя алломантию инстинктивно еще до того, как Кельсер взялся учить ее по-настоящему. Какая разница? Она не Эленд - она не ищет закономерностей во всем подряд. Достаточно знать, что проглотив частицы металла, можно воспользоваться их силой.

Силу Вин ценила, поскольку хорошо знала, каково быть слабой. Даже сейчас она совсем не походила на воина. Худощавая, едва ли пяти футов ростом, с темными волосами и бледной кожей, Вин казалась почти хрупкой. Она уже не выглядела вечно голодным ребенком, как во времена беспризорного уличного детства, но все-таки ни один мужчина не счел бы ее серьезным противником.

Вин это нравилось. Это давало преимущество, а дополнительное преимущество никогда не помешает.

Еще ей нравилась ночь. Днем в Лютадели, несмотря на огромные размеры, было душно и тесно. Но ночью темным облаком опу-

скался туман. Он ослаблял, смягчал, затенял. Массивные башни погружались в тень горных вершин, а скученные бараки сливались друг с другом, подобно бракованным свечам в ящике лавочника.

Продолжая наблюдать за перекрестком, Вин присела у стены здания. Очень осторожно потянулась мыслью внутрь себя и подожгла сталь – еще один металл, проглоченный заранее. Тотчас во все стороны разбежались полупрозрачные голубые лучи. Невидимые для остальных, они начинались у груди Вин и указывали на ближайшие источники металла – любого: будь дверные замки из бронзы или скреплявшие доски из необработанного железа гвозди. Толщина линий зависела от размера металлических предметов, к которым они вели.

Пока что ни один из лучей не двигался. Горящая сталь позволяла легко определить, перемещается ли кто-то поблизости. Если на человеке имелись кусочки металла, они оставляли красноречивый след из движущихся голубых лучей. Конечно, главное предназначение стали заключалось в другом. Запустив руку в кошелек на поясе, Вин аккуратно вытащила одну из переложенных кусочками войлока монет – исходивший из центра голубой луч немедленно уперся в грудь.

Вин подбросила монету, мысленным усилием схватила луч и, поджигая сталь, толкнула. Металлический кругляшок взвился в воздух, подгоняемый силой толчка, дугой пролетел сквозь туман, и звякнул о мостовую.

Туман продолжал клубиться. Даже Вин ощущала, до чего он густой и загадочный. Гуще, чем обычный туман, устойчивей, чем любое нормальное природное явление, он тек тысячей юрких ручейков. Глаза словно пронзали туманную завесу, поскольку олово делало зрение острее. Ночь становилась светлее, а туман – прозрачнее, хотя ни то, ни другое никуда не девалось.

Тень шевельнулась на городской площади – монета, которую толкнули алломантией, была сигналом. Прокравшись вперед, Вин увидела Ор-Сьера, кандру. Год назад он играл роль лорда Рену и носил другое тело, но она уже успела привыкнуть к его новому облику – лысоватого и невзрачного мужчины.

Ор-Сьер приблизился.

- Вы нашли то, что искали, госпожа? – спросил он вежливым тоном, за которым, как обычно, пряталась легкая враждебность.

Вглядываясь в темноту, Вин покачала головой.

- Возможно, я ошиблась. Возможно, никто за мной не следит.

Признание подпортило настроение. Вин ждала новой схватки с Наблюдателем этой ночью. Она по-прежнему не знала, кто он такой; в первую ночь по ошибке приняла его за наемного убийцу. Может, так оно и было на самом деле. Хотя Наблюдатель почти не обращал внимания на Эленда, зато не спускал глаз с нее, Вин.

- Надо вернуться к стене, - решила Вин, выпрямляясь. – Эленд будет беспокоиться.

Ор-Сьер кивнул. И в ту же секунду туман взорвался горстью монет, нацеленных на Вин.

2

Я начал сомневаться, остались ли в мире, кроме меня, здравомыслящие люди. Неужели они не видят? Они так долго ждали своего героя – того, о котором говорилось в террисийских пророчествах, - что теперь решили, будто все истории и легенды относятся именно к этому человеку.

Вин отпрыгнула в сторону с такой невероятной скоростью, что плащ из лент закрутился, когда она скользнула по влажной брусчатке. Монеты ударились где-то сзади, взметнув осколки камня – отрикошетили и унеслись прочь, взвихряя туман.

- Ор-Сьер, беги!

Но он уже несся прочь к ближайшему переулку.

Вин кружилась, припав к мостовой, руки касались холодных камней; алломантические металлы полыхали в желудке. Она жгла сталь, наблюдая за появившимися вокруг полупрозрачными голубыми лучами, и напряженно ждала...

Когда же новая порция монет в голубом шлейфе вылетела из тумана, Вин немедленно подожгла сталь и оттолкнула монеты назад, во тьму.

Ночь снова затихла. Многоэтажные бараки вздымались по обеим сторонам, но по меркам Лютадели улица была широка; оба ее конца терялись в дымке лениво кружившегося тумана. Неудивительно, что группа из восьми мужчин появилась внезапно – Вин только улыбнулась: значит, за ней действительно следили. Правда

ни один из восьми не обладал свойственной Наблюдателю уверенной грацией и аурой силы. Эти люди были намного грубее и проще.

Наемники.

Логично: если бы она прибыла с армией, чтобы завоевать Лютадель, то первым делом подослала бы к Эленду алломантов-убийц.

От внезапного толчка, когда кошелек вдруг рванулся с пояса, Вин едва не потеряла равновесие. Выругавшись, она оторвала шнурок, позволяя вражескому алломанту отнять монеты. Судя по всему, среди убийц был как минимум один стрелок – туманщик, умеющий поджигать сталь и толкать металлы. Впрочем, сразу двое наемников оставляли голубые следы, указывающие на их собственные кошельки. Вин уже подумывала, не оказать ли ответную услугу, отобрав у противников монеты, но решила не торопиться. Не стоило так быстро открывать свой главный козырь. Эти кошельки ей еще пригодятся.

Без монет Вин не могла атаковать издалика. Впрочем, если перед ней хорошая команда, подобная атака не имела смысла – их стрелки и хвататели всегда готовы отразить монеты. Бегство тоже не являлось выходом из положения. Наемники пришли не только за ней, и если сейчас сбежать, они продолжат преследовать свою настоящую цель. Никто не подсылает убийц к телохранителям. Убийцы приходят к важным людям: к таким, как Эленд Венчер, король Центрального доминиона. Мужчина, которого она любит.

Стоило поджечь пьютер – и тело мгновенно напряглось, наполняясь опасной силой.

«Четверо громил идут первыми, - наблюдая за передвижениями противников, размышляла Вин. Поджигатели пьютера отличались нечеловеческой силой, им ничего не стоило перенести хорошую трепку и остаться в строю. В ближнем бою они были особенно опасны. - А тот, у которого деревянный щит, конечно, хвататель».

Сделав ложный выпад, Вин заставила приближающихся громил отпрыгнуть назад. Восемь против рожденного туманом – не такой уж плохой для простых туманщиков расклад. Правда, лишь при условии, что они будут внимательны. Стрелки расположились по обеим сторонам улицы. Последний бандит - вероятно, курильщик, чья задача скрывать команду от враждебных алломантов,

и потому не особенно важный боец - неподвижно замер позади хватателя.

Восемь туманщиков. Кельсер бы с ними справился, он ведь смог убить инквизитора. Только Вин не Кельсер. И она еще не решила для себя, хорошо это или плохо.

Если бы у нее было побольше атиума... Вздохнув, Вин подожгла железо и с его помощью притянула ближайшую монету – одну из тех, которыми выстрелили в нее. Бросила, затем оттолкнулась при помощи стали и взлетела. Однако один из стрелков толкнул монету в сторону. Поскольку алломантия позволяла отталкивать или притягивать предметы только в одном направлении, Вин потеряла подходящий якорь. Оттолкнувшись сейчас от монеты, она бы улетела в другую сторону. Пришлось опуститься на землю.

«Пусть вообразят, что загнали меня в ловушку, - решила Вин, пробираясь в центр улицы. Осмелевшие громилы приближались заметно увереннее. - Знаю я, о чем вы думаете: «Это и есть рожденная туманом? Это тощее существо убило Вседержителя? Неужели такое возможно?» Сама удивляюсь».

Первый громила бросился в атаку - Вин понеслась навстречу. Блеснули выхваченные из ножен обсидиановые кинжалы, и черная кровь брызнула в темноту, когда увернувшись от посоха, рожденная туманом полоснула нападавшего по бедрам.

Ночь больше не была тихой: крики раненого, ругань.

Еще один громила – явно благодаря пьютеру - быстрый, словно размытое пятно, атаковал рожденную туманом. Посох его оторвал полосу от плаща Вин, и она бросилась на землю. Однако отпрыгнуть, избегая встречи с третьим громилкой, не успела - в нее полетел целый веер монет. Вин оттолкнула их алломантией, однако и стрелок, продолжал толкать. Чтобы притягивать и отталкивать, надо прикладывать собственный вес. Некоторое время противники удерживали монеты в воздухе, наконец, обоих отбросило.

Более тяжелый стрелок упал на землю – легкая Вин пролетела мимо одного из громил. И сразу точно внезапный ливень из металла обрушился с другой стороны. Желая придать себе дополнительную силу, продолжавшая кувыряться в воздухе Вин подожгла сталь. Голубые лучи перепутались друг с другом, однако совсем не обязательно было знать местоположение отдельной монеты, чтобы оттолкнуть все. Второй стрелок выпустил свои

заряды, как только ощутил прикосновение Вин. Кусочки металла полетели куда-то в туман.

Ударившись плечом о брусчатку, Вин откатилась, продолжая жечь пьютер - это помогло восстановить равновесие, - а оказавшись на ногах, немедленно подожгла железо и изо всех сил потянула к себе исчезающие монеты. Вернувшись из тумана монеты Вин, отпрыгнув в сторону, бросила в приближавшихся громил, однако тут вмешался хвататель. Как все туманщики, он обладал только одной алломантической силой - силой железа, - позволявшей лишь притягивать металлы. Притянуть-то он мог, а вот оттолкнуть... Защищая голову, хвататель поднял щит и охнул от удара, когда монеты ударились в него и отскочили.

А Вин уже бежала к беззащитному стрелку слева от себя - к тому, который упал. Тот вскрикнул - напарник попытался отвлечь Вин, но не успел.

Стрелок умер от удара кинжалом в грудь. Он не был громилкой, не мог жечь пьютер, чтобы придать телу дополнительную силу. Вин вытащила кинжал и сдернула кошелек. Издав тихий булькающий звук, стрелок повалился на брусчатую мостовую.

«Один», - подумала Вин, поворачиваясь; капли пота летели со лба.

Теперь ей противостояли семеро. Вероятно, они ожидали бегства - вместо этого Вин атаковала.

Подобравшись поближе к головоорезам, она прыгнула и бросила на землю отнятый у противника кошелек. Оставшийся стрелок вскрикнул, отталкивая летящий снаряд. Однако Вин сумела воспользоваться подъемной силой, которую ей дали монеты, и взмыла в воздух над головами громил.

Один из них - раненый - был, к несчастью, достаточно сообразителен, чтобы оставаться позади и защищать стрелка. Он занес дубину для удара, как только Вин приземлилась, но она успела склониться, подняла кинжал и...

Голубой луч мелькнул в поле зрения.

«Быстро!»

Изогнувшись, Вин оттолкнулась от дверного замка и ушла в сторону. Упала, потом одной рукой подбросила себя в воздух и снова приземлилась, скользя на влажных от тумана подошвах.

Позади стукнулась о землю монета, запрыгала по брусчатке.

Мимо! Более того, монета, похоже, была направлена на оставшегося в живых наемника-стрелка. Видимо, ему пришлось ее оттолкнуть.

Кто же ее выпустил?

«Ор-Сьер? - изумилась Вин. - Вряд ли».

Кандра не владел алломантией, кроме того, он бы ни за что не вмешался в бой по собственной инициативе. Ор-Сьер делал лишь то, что ему приказывали.

Наемник-стрелок выглядел столь же удивленным. Разжигая олово, Вин посмотрела вверх и обнаружила темный силуэт на крыше ближайшего здания. Он даже не попытался спрятаться.

«Наблюдатель, - догадалась Вин».

Наблюдатель не покинул свой насест, и когда громилы ринулись на Вин. Увидев три одновременно приближающихся посоха, она невольно выругалась. Поднырнула под первый, увернулась от второго и вонзила кинжал в грудь державшего третий. Тот споткнулся, но оружие не выронил: сила пьютера удержала его на ногах.

«Почему наблюдатель вмешался? - думала Вин, отпрыгивая. - Зачем метнул монету в стрелка, которому ничего не стоило ее оттолкнуть?»

За размышления о Наблюдателе она едва не поплатилась: не замеченный ранее громил набросился сбоку. Тот самый, который получил по ногам. Вин отреагировала как раз вовремя, чтобы уклониться от его удара, но поневоле приблизилась к оставшимся трем. Все они разом бросились в атаку.

Вин сумела увернуться от двух ударов, однако пропустила третий. Ее швырнуло через улицу, прямо на деревянную дверь магазина. Раздался треск - трещали, к счастью, не кости, а всего лишь дверь, - и рожденная туманом сползла на землю, выронив кинжалы. Обычный человек был бы уже мертв, но усиленное пьютером тело могло вынести и не такое.

Судорожно вздохнув, Вин заставила себя подняться и подожгла олово. Металл усилил чувства - включая боль, - и от внезапного шока разум очистился. Останавливаться было нельзя: навстречу летел громил с занесенным над головой посохом.

Не отходя от двери, Вин припала к земле, разожгла пьютер и поймала посох обеими руками. Зарычала, отведя назад левую руку, а потом одним ударом кулака перерубила прочнейшее дерево. Гро-

мила споткнулся - Вин обрушила на него свою половину посоха. Оглушенный, противник все же остался на ногах.

«Мне с ними не справиться! Надо двигаться...»

Вин метнулась в сторону. Громилы ринулись следом, но она была легче, тоньше и – самое главное! – быстрее, поэтому запросто обошла их, вернувшись к стрелку, курильщику и хватателю. Однако раненый громила вновь отступил, чтобы защитить своих товарищей. А когда рожденная туманом приблизилась, стрелок бросил сразу две пригоршни монет. Оттолкнув их, Вин потянулась к его кошельку. Стрелок только охнул, когда привязанный к поясу короткой веревкой мешок, рванул к Вин и потащил своего обладателя за собой. Громила схватил стрелка, удерживая его на месте.

Поскольку ее якорь теперь не двигался, Вин потянуло вперед. Летя по воздуху, она подожгла железо и занесла кулак. Стрелок вскрикнул и дернул за веревку, пытаясь освободиться от мешка - поздно: Вин по инерции неслась вперед, и ее кулак на полном ходу врезался в скулу туманщика. Голова крутанулась, шея хрустнула. Приземлившись, Вин ударила изумленного громилу локтем в челюсть и отбросила назад. Последовавший удар ногой обрушился на его шею.

Ни один из троих не поднялся. Ненужный кошель с монетами валялся на земле открытый, и выкатившаяся из него сотня медных кругляшков поблескивала на брусчатке. Не обращая внимания на пульсирующую боль в локте, Вин повернулась к хватателю: он стоял с поднятым щитом и выглядел до странности спокойным.

И тут позади раздался треск. Вскрикнув от неожиданности, Вин зажала уши. Она совсем забыла о курильщике! Он стучал одной деревянной палкой о другую – горящее олово усиливало звук многократно...

Движения и реакции, действия и последствия – такова сущность алломантии. Олово позволяло видеть сквозь туман, давая преимущество перед наемниками, но то же самое олово делало уязвимой из-за слишком чуткого слуха. Курильщик вновь поднял свои трещотки. Вин зарычала и бросила в него горсть монет с брусчатки. Хвататель, конечно, потянул их к себе - ударившись в щит, монеты отскочили. Однако пока они еще находились в воздухе, Вин осторожно подтолкнула одну так, чтобы она упала позади хватателя.

Мужчина опустил щит, не подозревая, что во власти рожденной туманом оставалась одна монета. Вин резко потянула ее на себя – прямо в спину хватателю. Тот рухнул, не издав ни звука.

«Четыре».

Все стихло. Громилы, бежавшие к ней, остановились, а курильщик опустил трещотки. У них не осталось ни стрелков, ни хватателей – никого, чтобы толкать или тянуть металлы, – а Вин стояла посреди целого поля монет. Если бы она их использовала, не устояли бы даже громилы. Стоило лишь...

Еще одна монета промелькнула в воздухе – ее метнули с крыши, где находился Наблюдатель. Выругавшись, Вин увернулась - монета попала курильщику с трещотками точно в лоб, и туманщик повалился на спину, мертвый.

«Что такое? - думала Вин, уставившись на труп. Громилы напали, но растерянная Вин отступила. - Зачем убивать курильщика? Он же не опасен».

Разве что...

Она погасила медь и зажгла бронзу – металл, который позволял чувствовать других алломантов, использовавших свою силу где-то рядом. Вин не ощутила, как громилы жгут пьютер – значит, их продолжали окуривать, их алломантия была скрыта.

Кто-то еще жег медь.

Внезапно все приобрело смысл. Стало ясно, почему группа рисковала, атакуя настоящего рожденного туманом. Стало ясно, почему Наблюдатель бросил монету в стрелка. Стало ясно, почему он убил курильщика. Вин угрожала серьезная опасность.

У нее была лишь секунда, и Вин приняла решение чисто интуитивно: для той, что выросла на улице, была воровкой, жуликом, чутье оставалось куда важнее логики.

- Ор-Сьер! Беги во дворец!

Это был, конечно, сигнал. Вин отпрыгнула назад, на мгновение забыв о громилах, и ее слуга тут же показался из переулка. Снял с пояса и бросил Вин маленький стеклянный пузырек, в которых алломанты обычно хранили металлические стружки. Она поймала, но тут с ругательствами поднялся на ноги притворявшийся мертвым второй стрелок.

Одним быстрым глотком Вин осушила пузырек. В нем находилась лишь одна частица металла. Атиум. Держать его при себе

во время сражения слишком рискованно, поэтому Ор-Сьеру было приказано оставаться поблизости, быть начеку и передать фиал, если возникнет необходимость.

Выхватив из ножен стеклянный кинжал, «стрелок» понесся к Вин быстрее громил, которые находились уже близко. Вин потеряла несколько секунд, но что поделаешь: среди убийц прятался рожденный туманом. Человек, способный, как и Вин, поджигать все десять металлов. Рожденный туманом, ожидавший подходящего момента, чтобы напасть, застать врасплох. И у него наверняка тоже есть атиум - совершенный алломантический металл, который могли использовать только настоящие рожденные туманом и который с легкостью определял исход битвы. Каждая частица стола целое состояние – но к чему ей состояние, если она умрет?

Вин подошла атиум.

Мир вокруг немедленно изменился. Каждый движущийся предмет – качающиеся ставни, кружащийся пепел, нападающие громилы, даже завихрения тумана – произвел на свет прозрачного двойника. Двойники двигались прямо перед своими реальными прообразами, подсказывая Вин, что произойдет через несколько мгновений.

Только рожденным туманом вместо одной тени отбрасывал десятки – значит, он жег атиум. И промедлил он лишь мгновение. Собственное тело Вин также должно было отбросить во все стороны множество сбивающих с толку атиумных теней. Теперь она могла видеть будущее - то, что собирался предпринять противник и что, в свою очередь, меняло ее собственные предполагаемые действия. Однако это опять же меняло и действия противника. Словно отражения в двух, стоящих друг против друга зеркалах, вероятности множились до бесконечности. И ни у кого из двоих не было преимущества.

Рожденный туманом приостановился, однако четверо незадачливых громил продолжали атаковать, не имея понятия, что Вин жгла атиум. Развернувшись, она ударом ноги подбросила в воздух трещотки.

Громила приближался, замахаясь. Прозрачная атиумная тень удара посохом прошла сквозь тело – сама же Вин, уворачиваясь, ушла в сторону, ощутив настоящий посох над своим ухом. Благодаря атиуму, маневр был несложен. Потом подхватила одну

из падающих трещоток и заехала громиле по шее. Крутанулась, ловя другую трещотку, и обрушила на противника. Громила со стоном упал навзничь, а Вин снова закружилась, легко уходя от взмахов еще двух посохов. В руках у нее оставались трещотки, впрочем, они разлетелись вдрызг с глухим, похожим на барабанную дробь звуком, когда Вин ударила ими с двух сторон по голове второго громилы. Череп противника тоже не выдержал.

Наемник упал и больше не шевелился. Вин подбросила его посох, выкинула сломанные трещотки; поймала посох. Развернулась и вращательным движением, опрокинула обоих оставшихся громил. Два быстрых и сильных удара по их лицам были не лишены изящества.

Покончив с этими двумя, Вин припала к земле, держа в одной руке посох, а другой касаясь влажной брусчатки. Рожденный туманом отступил. В глазах его промелькнуло сомнение: сила не всегда является решающим фактором, а два главных преимущества – внезапность и атиум – были сведены на нет. Притянув несколько монет с земли, он все же выстрелил, только не в Вин, а в Ор-Сьера, который все еще стоял у входа в переулок. Рассчитывал, вероятно, что Вин, испугавшись за слугу, отвлечется, и это позволит ему сбежать. И ошибся.

Не обращая внимания, Вин ринулась вперед, а когда Ор-Сьер закричал от боли – его пронзили десятки монет, – бросила посох в голову рожденного туманом. Едва оружие оторвалось от ее пальцев, атиумная тень противника стала четкой и единственной.

Рожденный туманом мастерски ушел от удара, однако Вин успела сократить дистанцию. Атаковать следовало быстро: частица атиума, которую она проглотила, невелика и должна быстро выгореть. Как только это случится, противник приобретет абсолютную власть. Он...

Враг поднял кинжал. И в этот миг его атиум закончился.

Хищнические инстинкты Вин сработали мгновенно: замахнулась - заслоняясь от удара, рожденный туманом поднял руку, но Вин это предвидела - и, изменив направление атаки, ударила в лицо. Наконец, ловко подхватив на лету стеклянный кинжал, одним взмахом перерезала противнику горло.

Он упал без единого звука.

Тяжело дыша, Вин оглядывала перебитых наемников. Атиум

давал ошеломляющую силу. С его помощью можно наносить удары и уклоняться от них, не оставляя шансов любому врагу. С ним она была непобедима.

Атиум выгорел.

Внезапно все вокруг потускнело. Боль в боку вернулась, и Вин, скорчившись, застонала. Будут здоровенные синяки. Возможно, несколько ребер сломано, но она снова победила. Едва-едва сумела. А если когда-нибудь проиграет? Окажется недостаточно внимательной или будет недостаточно умело драться?

Эленд умрет.

Вин со вздохом посмотрела вверх. Он все еще был там - наблюдал за ней с крыши. Полдесятка погонь за несколько месяцев пока что ничего не дали: Вин так и не сумела его поймать. Ничего, однажды ночью она загонит его в угол.

Но не сегодня. Сегодня больше не осталось сил. В глубине души Вин опасалась, не нападет ли Наблюдатель.

«Хотя... - подумала она, - он же меня спас. Если бы я приблизилась к этому замаскированному рожденному туманом... С атиумом ему хватило бы одной секунды, чтобы вонзить кинжалы мне в грудь. Я бы даже не поняла, что произошло».

Как всегда облаченный в вихрящийся туман, Наблюдатель задержался еще на несколько секунд, потом развернулся и скрылся в ночи. Преследовать его Вин не стала: ей нужно было разобраться с Ор-Сьером.

Она заторопилась - и вдруг замерла. Монеты буквально изрешетили невзрачное, одетое в штаны и рубашку тело слуги. Кровь сочилась из множества ран.

- Что? - спросил он, глядя на нее снизу вверх.

- Не думала, что у тебя есть кровь.

Ор-Сьер фыркнул.

- О том, что я могу испытывать боль, вы тоже вряд ли подумали.

Честно говоря, Вин и впрямь об этом не задумывалась. Она открыла было рот, но ничего не сказала.

«Да кто дал этой твари право отчитывать меня?»

Впрочем, Ор-Сьер доказал свою полезность.

- Спасибо, что бросил фиал.

- Это мой долг, госпожа, - заметил Ор-Сьер, охнув от боли, когда Вин потащила его израненное тело на обочину переулка.

- Мне поручил вашу защиту мастер Кельсер. Я всегда исполняю Договор.

«О, да. Великий Договор».

- Идти сможешь?

- С трудом, госпожа. Монеты раздробили несколько костей. Мне понадобится новое тело. Может быть, кто-то из этих убийц?

Нахмурившись, Вин оглянулась на трупы, и желудок мгновенно скрутило при виде столь отвратительного зрелища. Их убила она - всех восьмерых! Причем, с ужасающей эффективностью, которую воспитал своими тренировками Кельсер.

«Вот кто я такая. Убийца, как и они».

Так и должно было быть. Кому-то приходилось защищать Эленда. И тем не менее, мысль, что Ор-Сьер мог съесть одного из них - сначала поглотить тело, а потом благодаря уникальным способностям кандры, воспроизвести в точности, - заставила ее вздрогнуть от отвращения.

В глазах Ор-Сьера мелькнула насмешка. Он прекрасно знал, что думала Вин о поедании человеческих трупов, а она догадывалась, как он относится к ее предубеждению.

- Нет, - покачала головой Вин. - Мы их трогать не будем.

- Тогда вам придется найти мне новое тело. Согласно Договору меня нельзя заставить совершить убийство.

Желудок Вин опять свело судорогой.

«Я что-нибудь придумаю», - сказала она себе.

Нынешнее тело Ор-Сьера принадлежало казненному убийце, и Вин все еще волновалась, что кто-нибудь в городе мог заметить знакомое лицо.

- Ты сумеешь вернуться во дворец?

- Попытаюсь, - ответил Ор-Сьер.

Кивком отпустив слугу, Вин снова повернулась к трупам. Она не сомневалась: эта ночь станет особенной - поворотной точкой в судьбе Центрального доминиона. Наемники Страффа наделали вреда больше, чем могли себе вообразить: та частица атиума была последней. Когда снова нападет рожденный туманом, Вин будет беззащитна.

И, скорее всего, умрет столь же быстро, как погибший сегодня от ее руки.